

ГРОТЕСКНЫЕ ОБРАЗЫ В ДРЕВНЕМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Музаффарли Диляра Арастун кызы

докторант Азербайджанской Государственной Академии Художеств, Азербайджан, г. Баку

GROTESQUE IMAGES IN THE ANCIENT FINE ARTS OF AZERBAIJAN

Dilara Muzaffarli

Post graduate student, Azerbaijan State Academy of Arts, Azerbaijan, Baku

Аннотация. Статья посвящена появлению ранних форм гротеска в древнем искусстве Азербайджана. Приводятся факты и комментарии к произведениям древней пластики, в которых мастера посредством гротеска утрировали художественный образ для усиления воздействия религиозного образа. Приведенные в статье факты и их анализ позволяет сделать вывод о том, что «гротеск» как художественный метод использовался в древнем искусстве Азербайджана.

Abstract. The present article deals with incipience of early forms of grotesque in the ancient fine art of Azerbaijan. Facts and comments are given to the works of ancient plastics, where the masters with the help of the grotesque exaggerated an artistic image to strengthen the influence of a religious image. The facts cited in the article and their analysis makes it possible to conclude that the "grotesque" as an artistic method was widely used in the ancient art of Azerbaijan.

Ключевые слова: изобразительное искусство, гротеск, древние времена, стилизация, религиозный образ, скульптура.

Keywords: fine art, grotesque, ancient times, stylization, religious image, sculpture.

В первобытном и античном изобразительном искусстве интерес к окружающему миру исходил из его пользы для человека. Люди обожествляли силы природы и представляли их в виде различных антропоморфных, зооморфных образов. Появление и использование этих образов носило религиозно-обрядовый характер и отражало верование людей в них. Вместе с этим, большинство обожествленных человеком образов носили в себе качества, присущие самому человеку. Среди подобных образов можно встретить пугающие, опасные, странные и необычные образы.

В большинстве случаев при создании подобных фигур преследуется цель увеличения и усиления религиозного воздействия на человека. Чаще всего «скульпторы», создающие подобного рода образы, используя гротеск, преувеличение, искажение, уродование и другие художественные средства, стремились вызвать у людей страх, остережение или, наоборот, любовь и уважение по отношению к образу, который имел религиозное предназначение. Все

эти приемы в конечном итоге увеличивали семантическое значение и эмоциональное содержание всех создаваемых религиозных образов.

Данные образы, которые относились к периоду идолопоклонства, носили религиозный характер и имели гротескное выражение, стали наблюдаться еще в первобытном и античном искусстве. Найденный на территории Азербайджана ряд археологических находок, относящихся к бронзовому веку, является доказательством того, что еще с тех времен гротеск как художественный метод имел широкое применение.

Среди археологических находок бронзового периода особое внимание своим необычным художественным исполнением привлекает скульптура в форме человеческой фигуры, найденная в деревне Ибрагим Гаджилы Товузского района, изготовленная из бронзы путем отлива с использованием специальной матрицы и достигающая высоты в 20 см (рис. 1). Нагая, с развернутыми по сторонам руками, смотрящая на зрителей фигура мужчины исполнена с отражением в себе синтеза реальности и гротеска. Так, для того, чтобы показать, что этот образ не является обычным человеком, а представляет собой божественный персонаж, автор скульптуры в качестве решения использовал прием изображения головы человека в фигуре в форме головы птицы. На самом деле, одна половина головы фигуры представлена в форме человеческой головы, вторая половина в форме птичьей. Использование подобного гротескного приема имело цель уверить людей в божественности данного образа статуэтки, которая использовалась как идол. Основную религиозно-символическую сущность фигуры отражает также применение приема чрезмерного увеличения и гротескности органа, отвечающего за половую принадлежность образа и обеспечивающего оплодотворение. Так, в большинстве случаев у статуэток богинь-матерей того времени была преувеличена способность к продолжению рода, утрирована плодородность. Для выражения данной способности грудь, тазовая кость и бедра у статуэтки «богини-матери» были целенаправленно, намерено увеличены, утрированы. Подобное преувеличение носит в себе элементы гротеска. Однако, использование подобного гротескного образа не имеет сатирическую или юмористическую цель, оно исходит из стремления установить соответствие между его идеей и представлением о плодородности [5, с.71].

Рисунок 1. Статуэтка мужской фигуры. Бронзовый период

С этой точки зрения, найденная в деревне Ибрагим Гаджилы статуэтка мужчины-бога также являлась неотъемлемой частью представлений народа об изобилии и плодородии, а также характерных для данного случая церемоний. Известно, что для обеспечения изобилия и плодородия, наравне с рождающим, производимым женским началом, участие оплодотворяющего мужского начала в церемониях плодородия было также крайне необходимым. Нет сомнения в том, что выполненная на грани реального и нереального статуэтка мужчины, найденная в деревне Ибрагим Гаджилы, своим эротизмом выражает то

самое оплодотворяющее мужское начало. Пропорции статуэтки, ее силуэт и преднамеренная стилизация отдельных частей, с ее дальнейшим воплощением в образе человека, является результатом целенаправленного творческого мышления ее создателя. Так, автор, путем утрирования, искажения, нагрузки при исполнении статуэтки добивается усиления религиозного эмоционального воздействия образа.

Среди археологических находок, относящихся к началу железного века, статуэтка женской фигуры, найденная в Наргизова, изготовленная из бронзы путемковки, также привлекает внимание своим необычным художественным исполнением (рис. 2) [2]. Исполненная в форме расположенных друг над другом трех голов, соединенных в верхнем окончании, данная статуэтка по своей форме и дизайну напоминает подвесное украшение, а если быть еще точнее, имеет форму амулета или талисмана. Здесь, автор статуэтки путем соединения трех колец друг с другом и смежного расположения трех голов стремится усилить силу визуального воздействия фигуры, что способствует укреплению главной идеи божественности образа статуэтки. В результате, он изобразил необычную, характерную для изображения шеи «богини-матери», шею, а также присоединил к ней похожую на голову женщины голову обобщенной формы, тем самым ему удалось придать божественный образ фигуре и с помощью данного образа добиться тройного усиления силы воздействия на зрителя. С большой вероятностью можно утверждать, что те, кто носил эту фигуру в качестве подвесного защитного элемента, благодаря своей вере в нее чувствовали себя сильнее и защищеннее.

С этой точки зрения, найденный в Наргизова данный божественный образ можно отнести к ряду символических оберегающих, придающих силу и наделяющих мощью, изображений. Несуществующий в реальности выдуманный образ путем преувеличения и обременения был усилен, укреплен, и сила его религиозно-эмоционального воздействия была увеличена в три раза.

Рисунок 2. Статуэтка женской фигуры. Железный период

Наряду с этими образами, своими приемами утрирования, усиления, особое внимание привлекает найденная в Гасанлы бронзовая фигура льва, которая относится к IV тысячелетию до н. э. (рис. 3). Будучи образцом древнего маннейского искусства, эта фигура своим исполнением являет собой выражение синтеза гротеска и реальности [7, с. 42-43]. Так, автор статуэтки, для того, чтобы показать, что данная фигура является не обыкновенным животным – львом, а божественным персонажем, исполнил ее голову в форме птичьей головы. В фигуре использована голова орла, а туловище изображает готового к нападению льва.

В отличие от реального образа, голова в фигуре по отношению к туловищу была увеличена в несколько раз. Здесь, автору удалось достичь гротескных элементов путем увеличения головы, утрирования образа статуэтки. Целью гротеска в описанной фигуре является представление статуэтки в качестве символического образа. Так, ряд древних народов видели в орле символ

солнечного, небесного божества и принимали данную птицу в качестве своего Бога. Другие народы видели во льве символ солнца. Таким образом, со временем занимающий в жизни живущих в восточных странах древних народностей образ орла превратился в символ вечного небесного духа, а образ льва в символ вечного земного духа.

Объединив образы льва и орла в одной статуэтке, то есть, создав нереальный образ из двух реальных существ, автор попытался связать небо и землю воедино, с большим мастерством создал особую двойственность образа. В то же время, путем соединения двух сильных хищных животных в одном образе, автор усилил мощь и силу воздействия божественного образа. Таким образом, используя средства гротеска, мастер путем монтажа различных единиц усиливает символизм соединенного образа.

Рисунок 3. Бронзовая фигура льва. IV тысячелетие до н. э.

Одним из археологических образцов, относящихся к древнему периоду, содержащий в себе элемент гротеска, является также фаянсовая плита, найденная в Галайчы (рис. 4) [4]. Нереальные, абстрактные изображения на поверхности фаянса, относящегося к X-VII векам до н. э. заключают в себе синтез реальности и гротеска. Данный стилизованный образ был создан путем соединения образов человека и птицы. Так, чтобы показать, что эти образы представляют собой не обычных человека или птицу, а воплощают собой божественный образ, автор прибегнул к методу замещения в фигуре головы птицы человеческой головой. Птица с головой человека, толстыми ногами, крупной тазовой костью изображена с раскрытыми крыльями. Перья птицы изображены в виде рыбьей чешуи, а силу воздействия представленного образа усиливает изображение, похожее на спиралевидный рог, тянущийся по направлению вверх с середины тела и через заменяющую птичью голову на голову бородатого мужчины. Здесь, как и в предыдущих примерах, необычное решение изображения, состоящее из объединения двух реальных существ, исходит из воплощения идеи божественности персонажа.

Предполагается, что автор создал данный божественный образ под воздействием мифологии времен маннейского государства, и с целью усиления силы воздействия образа на человека он применил стилизацию и элементы гротеска. В целом, данное изображение божества является целенаправленным результатом творческого мышления автора данного божественного персонажа.

Рисунок 4. Фаянсовая плита. X-VII вв. до н. э.

Среди археологических находок древнего периода бронзовая фигура женщины, изготовленная путем отлива с использованием матрицы, привлекает особое внимание своим необычным художественным исполнением. В этой женской фигуре, относящейся к I тысячелетию до н. э., элементы гротеска имеют более выпяченный характер.

Среди примеров образа, созданного методом гротеска в результате объединения изображения животного и человека, можно указать на серебряную пиалу периода Мидийского государства (рис. 5) [6]. Данная посуда является антропозооморфной пиалой, используемой при обрядах жертвоприношения. С целью выдвижения идеи изобилия и плодородия, создателю пиалы с высоким художественным мастерством удалось соединить образы женщины и коровы. Так, существо с головой коровы и туловищем женщины держит в руке маленькую пиалу. Предполагается, что данная пиала использовалась во время обрядов жертвоприношения у огнепоклонников, ее наполняли священным напитком хома, и через маленький носик, под чтение определенных молитв, данным напитком орошался жертвенник.

Рисунок 5. Серебряная пиала. V тысячелетие до н. э.

Художественная оригинальность пиалы заключается в прямом органичном единстве женской фигуры с коровьей головой. Ниже груди фигура представляет собой образ женщины, стоящей на коленях, верхняя часть представлена в образе коровы. Здесь, мастер, путем соединения образа женщины, которая считалась источником изобилия и плодородия, со священным у огнепоклонников образом коровы, выставляет вперед идею плодородия. В данном случае особенности гротеска выражены в усиленном автором, путем монтажа различных образов, символизме данной фигуры.

Изображающая женщину нижняя часть зооморфной пиалы была разукрашена, что является символом узорчатой одежды женщин. Декоративные наклонные линии повторяют мотив

одеяния «богини-матери».

В целом, данная зооморфная пиала, изготовленная для обрядов жертвоприношения у огнепоклонников в период государства Мидии, отражает монтаж древними авторами изделий антропоморфных и зооморфных образов с использованием гротеска для усиления вложенного в них символизма. Данный археологический артефакт свидетельствует о том, что еще во времена Манны и Мидии мастера широко применяли гротеск, преувеличение, создание фантастических образов, усиление образов и расширение символического значения.

В заключении можно отметить, что широко распространенные в современный период в литературе, театре, изобразительном искусстве и т.д. гротескные средства выражения еще с древних времен были хорошо известны мастерам изобразительного искусства. Так, во время исследования становится ясно, что существующие в культуре древнего периода, изобразительном искусстве стилизации, преувеличения, усиленные и утрированные изображения, необычные и фантастические образы содержали в себе элементы гротеска.

Список литературы:

1. Луконин В.Г. Искусство Древнего Ирана. – М.: «Искусство». 1977. – 232 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: azhistorymuseum.gov.az//images/files/tarix/53_2. (дата обращения: 05.05.2022)
3. Hacızadə B. Azərbaycanın karikaturanın inkişafı. – Bakı: "Səda", 2008. – 317 s.
4. Hassanzadeh Y. The Glazed Bricks from Bukan (Iran) New Insights into Mannaean Art [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cais-soas.com/CAIS/Art/glazed_bukan_mannaean.htm (дата обращения: 08.05.2022)
5. İbrahimov T.İ. Azərbaycanın qədim heykəltəraşlığı. – Bakı: "Şərq-Qərb", 2013. – 112 s.
6. Kneeling Bull Holding a Spouted Vessel in the Metropolitan Museum of Art, February 2008. URL: www.iperntity.com/doc/laurieannie/24661493 (дата обращения: 09.05.2022)
7. Ockar White Muscarella. Bronze and Iron. Ancient Near Eastern artifacts in the Metropolitan Museum of Art. New York, 1988. – 501 p.